

«Воспоминания известного оленевода Павла Ивановича Тегрувье, к сожалению ушедшего к верхним людям».

Продолжение. Начало в № 4

« Первая учительница»

Анастасия Павловна Володина (так звали принявшую нас женщину) была и директором школы, вообще единственным специалистом в селе. В начальной школе все классы вела, первый, второй, третий. Учила все местное население. Тогда проводилась ликвидация безграмотности. Родители к детям приходили, а те заодно мам учили буквы писать, читать. Обязательно надо было одолеть чтение и письмо. У Анастасии Павловны был муж, Владимир Володин, отчества не знаю. Прибыли они с Ленинграда. Он бывший военный, раненный, был или контуженный, разговаривал очень плохо, непонятно. В сельсовете работал чукча неграмотный, и парторг был неграмотный. Понадобился для колхоза человек подготовленный, его председателем и стал Володин.

Анастасия Павловна Володина уже в годах была, не какая-нибудь молодуха. И таких крупных женщин, как она, среди наших не было. Я когда первый раз ее увидел, у нее были белые волосы, ну и сама она была блондинка. И муж ее высокий, под два метра. Хотя и у нас встречаются высокие, только темные. Двое русских жило в Верхних Пахачах. И в нашей местности работала топографическая экспедиция, мерили кругом, столбы, вышки ставили. У тех топографов проводниками были наши люди – Ркеу, Манан и Аляк. Манан был эскимос, прожил он много, 100 с лишним лет. Зимой босиком и раздетый спал на улице. Без головного убора, ничем не укрытый. Этот Манан был большим профессионалом в своем деле – оленеводстве. Вот важенька после отела сбрасывает рога, а Манан рог подберет и скажет, какому оленю он принадлежал. И хозяина его назовет.

Я пошел в школу, как выяснилось, в 1950-м году. Анастасия Павловна Володина дала мне имя «Павел». До этого я был Тегрувье и все. Ни фамилии, ни отчества не было. У чукчей так. У нас не было ни свидетельств о рождении, ничего. Привезли нас в школу, стали спрашивать, сколько лет кому. Ну бабки и дедки-то знают, что в том-то году где и как было, тогда тот умер, этот родился, значит, ему семь лет. Так считали.

Анастасия Павловна любила чукотский народ. К ней обращались. Чукчанкам интересно было узнать про быт европейский. Научила огороды устраивать, овощи сажать. Женщин ведь не брали на летовку, оставляли у реки. И у них оставалось время на остальные занятия. На последней весенней стоянке оставалось почти стойбище со стариками, женщинами, детьми. Ждали возвращения оленьего стада домой.

Вскоре она осталась без мужа. Привезли однажды коров, надо было приучить чукчей держать и их. Был там очень буйный бык. Все его боялись. А Володин не боялся. Стены новых домов дерном покрывали, чтобы не дуло. Ведь там пурги зимой сильные. У быка того была привычка ковырять стены рогами. Вот однажды бык опять начал стену ломать. Володин вял палку и стал его отгонять. А бык напал на него,

зацепил рогом, подбросил да опять поймал на рога. Ранил он председателя. Он через год и умер от раны. Не было даже медицинского пункта. А куда его было везти? Это было в Верхних Пахачах, далеко от Устья. Может быть, медпункт был в районе Апуки, на культбазе. Похоронили Володина в Верхних Пахачах. Могила его была первой, в которой похоронили русского в той местности. Мы все к ней ходили.

Анастасия Павловна была моей первой учительницей. И первая европейка, которую я увидел. Сначала мы ее боялись. Во втором классе я с ней подружился. И был отличником. В предпенсионном возрасте она уехала к себе на родину. Я тогда учился уже в Усть-Пахачах, в пятом классе.

Семь классов я окончил без троек. Тогда семилетнее образование много значило. Однако я продолжил учиться дальше, уже в Тиличихах. В 63-м году я отучился. Поступил на физмат педагогического института. С математикой у меня все хорошо было. Еще школьником работал учетчиком на рыбалке. Считал пойманную рыбу. Сделанную женщинами юколу. А рыбу ловили тысячами штук. Институт закончить не пришлось. Заболел отец. Надо было помогать семье. Сестры учились. Пошел работать в оленеводство. Был пастухом, звеньевым, оленетехником. В нашем совхозе работало много опытейших оленеводов. Инмахач, Тальпитагин, Олеттын, Нотаява, Ой-э, Омрелькот, Эвнито и другие. Отсюда многие пастухи перешли работать в Таловку, Хаилино, Ачайваям и Слаутное. Пахачинский совхоз был в передовиках. За отличные показатели мои земляки получили высокие награды. И меня наградили медалью ВДНХ, другой медалью, двумя орденами.